

* * *

Быть может, это мелочи, естественный процесс:
Раскрашивают девочки диснеевских принцесс,
Наряды их прекрасные и волосы до пят –
По разукрашкам глянцевым фломастеры скрипят.
Раскрашивают девочки... И это не секрет:
В тех книжках ни Иванушки, ни Василисы нет,
Ни поп, ни царь не встретится, ни щедрый гость купец –
Воспитывает девочек заморский образец.
Ах, сказочки вы русские, прекрасные, как жизнь!
Когда же позабылись вы, давно ль перевелись?
Без вас американское сознание у ребят,
По разукрашкам глянцевым фломастеры скрипят!

* * *

У всех зеркал одна привычка – лгать.
Так требует древнейший их обычай,
А девочка, поверив им, опять
Снимает то лицо, то стан девичий.

Ей нравится, что так она стройна,
Что молодость так долго будет длиться,
И ежедневно в соцсетях она
Спешит своей красою поделиться.
Спешит познать, и выразить сполна
Все то, чем юный дух ее встревожен,
Что женщина красивой быть должна,
Мужчина – быть большим и сильным должен.
Но, впрочем, не об этом мой рассказ.
Признаюсь, мне смотреть бывает грустно,
Как гаснут, выставляясь напоказ,
Девичьи фотографии и чувства.

* * *

Мы так взрослеем: грезим и ревим,
Оставив дом, спешим за чудесами,
И одного единственного ждем,
Прекрасного, придуманного нами.
Читаем гороскопы, верим снам,
Но день придет, и нам (какая жалость!)
Придется посмотреть по сторонам,
И взять вслепую, что кому досталось.
И пусть любовь, как говорится, зла –
Поверить, что его-то и любили,
А в кухне, в уголке, стоит метла –
Для подстраховки от потери крыльев.

* * *

В. Бахревскому

Что слава? Огонек её случаен:
Тот – в шоу, этот – борется за власть,

И мы, друзья, совсем не замечаем
Волшебников, живущих среди нас.

Нет, их по телевизору не слышно:
Что толку спорить о добре и зле?
Зато они такие книжки пишут,
Каких не быть не может на земле!

Их труд не терпит шума и огласки.
Как знать, быть может в этот самый час
Седой волшебник первым слышит сказку,
Которая еще на началась!

MAME

Отчего во вселенной бесчетны планеты,
Ну, а мы родились и живем на Земле.
Между мной и тобой понимания нету:
Ты – свеча на ветру, я же уголь во мгле.

Ты трепещешь, а я тороплюсь разгореться,
Чтобы жар мой достиг самых дальних планет,
Чтобы грел-попыхал, как влюбленное сердце,
Как звезда, и по смерти дарящая свет.

А тебе же мерцать, оставаясь примером,
Сумрак ночи пронзать, раскалясь добела.
Но где светит свеча, там присутствует – Вера,
Ведь не зря же тебя мама так назвала!